

Владимир ЩЕЛКАНОВ

О, чудо солнца...

О, чудо солнца, чудо лета -
Мирок нахлынувшей мечты!..
Опять душа теплом согрета,
И в ней цветущие цветут цветы...
И я, как в юности, по полю
Бреду в сиянии зарниц,
Чтоб надышаться ветром

всюю

И росных трав коснуться ниц,
И в повседневной круговерти
Побед, потерю, сосущих кровь,
Поверить: нет на свете смерти,
А есть лишь вечная любовь...
Любовь к земле моей родимой,
К ее младенцам, к старикам...
И к Богом женщине хранимой,
К ее задумчивым глазам...
Любовь - как мера наказанья.
За тяжкий грех былых разлук.
Любовь - как свет очарованный
С приосновенными мылых рук...
И если нам подарят лето
Совсем немного жарких дней,
Да будешь ты теплом согрета
Любви негаснущей моей...

Сонет

Тягнется вкус к табаку и к вину.
Взрываются нервы
замедленной миной,
Я мог бы покинуть и эту страну,
И только тебя никогда

не покину...

Со щек твоих бледных
слезинку сотру,
Когда ты, к кончине не поспев
электричке,

Вернешься, пытаясь

зажечь на ветру
Бенгальские свечи по старой
привычке...

Потянет гостей захмелевших

ко сну.

Померкнут огни на
Рождественской ёлке.
Пускай ты полюбишь у моды

в плону

Того, кто одет с новогодней
иголки...

Пускай тебе будут по вору

твоей

блаженных от Бога отпущен
дней...

Деревенский романс

Из печурки слумелой
Ветер разлся огневой,
Ночь кружилась в платье белом
За бревенчатой стеной...

Щедрой спелостью дурманя

Близорукие глаза, -

Точно вышеню в стакане, -

Говорили сердцу: Зна...

За высокое участие

Быть любимым на земле,

Полюбил б ты, парень, Настю

И остался на селе...

Я ювал мы понемногу.

Для чего? Не знаю сам...

Утром мокрая дорога

Прилипла к каблукам...

Но не вери в расставанные,

Не сдавалось за спиной

Белогрудое дыханье:

Мой желанный, мой родной...

И гнетёт меня повсюду.

Будто ветер ворожбы,

Предрассветная простуда

Заколченной избы...

Я плакал у Креста,
Но в Крест уже не верил...
Душа была пуста...
Ей стать хотелось звездам...

Чтоб вырвавшись на снег,
По бешеному кругу.

Нанять свой страшный бег

Сквозь день, сквозь ночь,

сквозь выногу...

Кровью тряны прог
Глотать. Рвать, калечить...

Но кто-то свыше рек:
Опомнись, человек!

И что-то впереди
Вокруг и ограждало,
Тащило из груди
Анафемское жало...

И вновь я у Креста
Стоял, тот Крест целую...
Как розы, на устах
Алло аллилуйя...

Той силе, что дает
В греховой круговерти -
Испить молитвы мёд
И не страшиться смерти...

Что поднимает ввысь
По непролазным тропам...
Ах, жизнь моя ты, жизнь -
Вершины дальней пропасть...

Мне облака напомнили печаль,

Которой я томился прошлым

летом.

В солёных бризах - зыбкую
вудь,

Темневшую над розовым

жакетом...

Тревогу зазывающих глубин,
С дельфиновыми всплесками

радужи...

Художника волшебный
мастихин,

Стирающий с портретов все

члнущё...

Альбованость непорочных
вечеров...

И оперенные страсти

в продсерды...

И сотни краснокровных облаков,
Над палубой жалующих

увердно...

И гибель божества, когда
возник

есафар,-

С весёлой камарилью ханы:

Под медный штурм береговых
брокстрев...

Тот музный лик, смешавшийся
с толпой,

И обречённый Фебу на

измену...

И с хрустом мокрой гальки
под стопой -

Кипридоугасающую пенту...

Заметает дымною порошкою
Нашей жизни бренные следы...

Не пенай ты мне, моя хорошая,
Горький свет разбившейся

звезды...

Наша жизнь, как будто поле
минное,

В повседневной скватке

напролом...

Я еще грущу, моя невинная,
О дорогах, пройденных

вдвём...

Индевают сумерки на
расстанях,

Ты стояла на дальнем берегу..

Только влый мак на белой
простыни

В сердце я навеки сберегу...

Все упреки выплевнув
воннственно,

Ты меня не в силах позабыть...

Только ты пойми, без той,

единственной,

Мне на этом свете не

прожить...

Я мечтал своим любимым
рай нести...

И не чаял в помоках мечты
Доходить до самой крайней

крайности

И сжигать последние мости...

А когда все в жизни
устаканится

И в садах осоловят май,

В добром сердце злости

не остановится...

Все, в плачу, милюя, прощай...